

К.А. Созинова

ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ И ДЖЕНТРИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН*

Автор рассматривает положение англиканской церкви в локальном обществе сельского джентри на рубеже XVIII-XIX вв. сквозь призму романов и переписки английской писательницы Джейн Остен. Анализируются причины изменения отношения к профессии священнослужителя в эпоху Перемен и рост ее популярности среди сыновей джентри, а также отдельные социальные стратегии, применяемые приходскими священниками для поднятия собственного благосостояния. Особое внимание уделяется подъему евангелического движения и его влиянию на взгляды и творчество писательницы, а также на англиканскую церковь в целом.

Ключевые слова: англиканство; евангелизм; джентри; эпоха перемен; английская церковь.

Сведения об авторе: Созинова Ксения Андреевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51

Kseniya A. Sozinova

THE CHURCH OF ENGLAND AND GENTRY IN TANSITION ERA

The author examines the position of the Anglican Church in the local community of rural gentry at the turn of the XVIII-XIX centuries through the prism of the novels and correspondence of the such English writer as Jane Austen. The article reviews the reasons for the change in attitudes to the profession of a clergyman in a Transition era and the growth of its popularity among the sons of the gentry, as well as different social strategies used by parish priests to raise their own welfare. Special attention is paid to raising the Evangelical movement and its influence on the views and works of the novelist, as well as on the Anglican Church as a whole.

Keywords: Anglicanism; evangelism; gentry; era of change; English church.

About the author: Kseniya A. Sozinova, Candidate of History, Senior Lecturer of the Department of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Переходная эпоха XVII-XVIII вв. от раннего к классическому Новому времени стала одним из самых напряженных периодов интел-

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура Духа» vs «Культура Разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII-XVIII вв.)).

лектуального поиска в Британии. Рубеж XVIII-XIX вв. определяется формированием новой «картины мира» в ситуации поиска «выходов» из системного кризиса «переходной эпохи», что породило ситуацию особой эпохи Перемен. Общественная и экономическая модернизация Нового времени оказала определяющее влияние на духовное развитие британской нации через так называемый «нерегулируемый капитализм» [Giffin 2002: 16], когда капиталистические отношения проникают во взаимоотношения церкви и общества, становясь на подсознательном уровне их неотъемлемым элементом. Красноречивым примером в этом отношении являются романы и переписка английской писательницы Дж. Остен (1775-1817), фиксирующие выстраивание новых взаимоотношений Церкви Англии и джентри на исходе эпохи Перемен.

В течение большей части XX в. Дж. Остен, как правило, воспринимали более как викторианского романиста, а не бытописательницу «долгого XVIII века», который простирался от реставрации в 1660 г. до конца георгианского периода в 1830 г., заметно отличавшегося от викторианской эпохи. Викторианская цензура затронула большую часть георгианской литературы, особенно той, авторство которой принадлежало женщинам, чьи многочисленные имена были преданы забвению и стали вновь известны широкой публике относительно недавно. Остен была одной из немногих авторов, которым удалось избежать этой участи и даже, благодаря усилиям своих родственников, оставаться популярной.

Викторианцы считали англиканство георгианского периода чересчур строгим, и это повлияло на то, каким образом последующие поколения интерпретировали или вовсе игнорировали историю англиканской церкви в течение большей части «долгого XVIII века». Независимо от занимаемой в этом вопросе позиции, Дж. Остен имела свои собственные представления о георгианской церкви, а ее романы фиксируют важные изменения во взаимоотношениях церкви и локального сообщества и отражают англиканский взгляд на социальные, экономические и моральные проблемы своего времени. Среди исследователей до сих пор отсутствует единство по вопросу того, насколько исповедуемое семьей писательницы англиканство повлияло на ее взгляды и творчество. К данной проблематике в своих работах обращаются М. Гиффин, И. Коллинз, А. Дакуорт, Э. Копеланд [Giffin 2002, Collins 2003, Duckworth 1971, Copeland 1995] и др.

Умеренное англиканство в XVIII в., которое Дж. Остен усвоила в Стивентоне от своего отца преподобного Джорджа Остена, проповедовало божественную мудрость и искушение в теологии, порядок и патриотизм в политике, здравый смысл и нравственность в частной жизни. Большинство английского духовенства придерживалось безопасной се-

редины между просветительским рационализмом, с сопутствующей ему опасностью агностицизма и секуляризации, и евангелическим «энтузиазмом», характеризуемым излишней набожностью и благочестием. Таким образом, государственная церковь рисковала стать просто носителем нравственных ценностей, вместо того, чтобы быть активной организацией (на Пасху в 1800 г. в соборе Святого Павла пришло лишь шесть человек, пожелавших причаститься [The context of English literature 1981: 116]). Тем не менее, в последнее десятилетие XVIII в., религия имела важное значение в жизни большинства английских мужчин и женщин и, безусловно, в жизни самой писательницы, чьи семейные узы были укреплены частной и публичной набожностью, и чьи романы отражают религиозную доктрину и английские переводы Библии и «Книги общих молитв». Примечательно, что отец и двое из братьев писательницы выбрали для себя карьеру священнослужителя.

Во второй половине XVIII в. евангелизм постепенно усилил свои позиции в рядах англикан через Джона Флетчера, Генри Венна и Джона Ньютона. В конце века У. Вилберфорс (член парламента, борец с работорговлей) и группа Клэпхэм (англ. Clapham Sect) дали новый импульс к евангелическому возрождению, которое впоследствии оказало сильное воздействие на частную жизнь и общественные нравы викторианцев. Сидней Смит придумал имя для этой группы, состоявшей из англиканских евангелистов, проживавших рядом с районом Клэпхэм в Лондоне и посещавших церковь Святой Троицы в Клэпхэме (Holy Trinity Church on Clapham Common) (в конце жизни писательницу Ханну Мор также связывали с данной группой). Эти состоятельные англикане верили, что их вера должна подтверждаться благими деяниями. Они вели борьбу «против рабства и за отмену работорговли в Британии и ее колониях», они основали «Общество миссий в Африке и на Востоке» (1799) (позднее оно стало «Церковным миссионерским обществом» (1812)) поддерживали миссионерскую работу как в самой Британии, так и за рубежом.

Евангелизм с его акцентом на новую жизнь во Христе, искуплением, миссионерскую и благотворительную деятельность, а также личную жизнь, отделенную от мирской безнравственности, несомненно имел влияние на Дж. Остен, но не настолько сильное, чтобы она пополнила его ряды. В этом плане интересна ее переписка с сестрой, где они обсуждают новый роман Х. Мор. Когда впервые роман «Калебс в поиске жены» (англ. *Calebs on search of a wife*) вышел в свет в 1809 г., Джейн написала своей сестре Кассандре: «Ты вызвала мое любопытство после Калебса. Мое недовольство им до этого было надуманным, а теперь оно вполне реальное. Мне не нравятся евангелисты. Конечно, я должна была восхищаться, читая это, как и другие люди, но пока я это я, мне это не нравится» [Jane Austen to Cassandra Austen 1809]. Эту же мысль писательница озвучивает и своей племяннице

Фанни Найт уже в 1814 г.: «Я убеждена, что все мы не должны быть евангелистами» [Jane Austen to Fanny Knight 1814]. Однако, роман «Мэнсфилд-парк», опубликованный в 1814 г. и написанный в 1811 – 1813 гг., по своему тону вышел менее жизнерадостным и более религиозным, чем его предшественник – ироничный и остроумный роман «Гордость и предубеждение», опубликованный в 1813 г., но работа над которым началась еще в 1796 г. Возможно ли, что где-то около 1810 г. Дж. Остен пережила религиозный кризис, в результате которого она решила принять учения У. Вилберфорса и Х. Мор? Ш. Кей-Смит еще в 1943 г. однозначно заявила, что «тень» «евангелического возрождения» лежит на «Мэнсфилд-парке» [Kaue-Smith, Stem 1943: 108], положив начало дискуссии. Однако, большого развития данная тематика не получила, появились лишь многочисленные намеки на эту тему в исследованиях «Мэнсфилд-парка», написанных в 1950-х и начале 1960-х гг. В последующие годы А. Флейшман, Р. Колби, М. Фаулер, М. Батлер, П. Гарсайд и Э. Макдональд [Fleishman 1967: 17-18, 19-40, 67, Colby 1967: 66-104, Fowler 1974: 31-46, Butler 1975: 162-165, 242-245, 283-290, Garside, McDonald 1975: 34-50] подвергли данную гипотезу более тщательному анализу, но также не смогли прийти к единому мнению, поддерживала ли Дж. Остен подъем евангелизма или нет. Батлер, Фаулер, Гарсайд и Макдональд утверждают, что евангелисты оказали достаточно большое влияние на писательницу. Колби предполагает, что наиболее привлекательной для нее была евангелическая этика, Флейшман считает, что она интересовалась этим движением в плане критики пороков высшего общества. Д. Монаган утверждает, что, несомненно, Дж. Остен разделяет некоторые взгляды, выраженные в работах А. Мор и Т. Гисборна, и даже время от времени попадает под их влияние, но фундаментальные религиозные и социальные взгляды, выраженные в «Мэнсфилд-Парке», полностью несовместимы со взглядами евангелистов, а роман является «прямой критикой движения» [Monaghan 1978: 230].

Сдержанность и умеренность, которыми характеризуются как произведения Дж. Остен, так и ее англиканство проистекают из прагматического подхода к нравственным вопросам и теологическим истинам. Современный характер и прогрессивность, ассоциирующиеся с проектом Просвещения, могли угрожать консервативным англиканским ценностям такого семейства как Остены, но особое значение, придаваемое свободе мысли и исследовательской деятельности, вполне соотносилось с духом протестантизма.

Англиканская церковь – единственная церковь, упоминаемая в романах писательницы. Особое место в романах занимают священники, что отражало ту ведущую роль, которую они играли в жизни сельского общества в то время. Дж. М. Тревельян отмечает: «В первые годы царствования Георга III священник поднимается по социальной и культур-

ной лестнице, живя уже в равных условиях с мелкопоместным дворянством (джентри)» [Тревелиян 1959: 373]. В сельских церковных приходах приходской священник, наряду с местным землевладельцем или эсквайром, стоял во главе локального сообщества. Помимо своих церковных обязанностей, он играл активную роль в социальной жизни окрестности и в гражданской администрации, исполняя такие обязанности, как регистрация рождений, браков и смертей, исполнение закона о бедных (Poor Law), привлекая добровольцев на службу в военное время, заседа на скамье двенадцати присяжных заседателей и др. Так, согласно «Акту лорда Хардвика» [An Act 1753] 1753 г. церковь получила одну из важных социальных функций. Свадебная церемония для представителей всех конфессий (за исключением квакеров и тех, кто исповедовал иудейскую религию) теперь должна была проходить в англиканской церкви, где за несколько недель до заключения брака вывешивалось объявление о предстоящем событии. После свадьбы молодые супруги получали соответствующее свидетельство о браке, сведения о заключении союза заносятся в специальные книги, методы ведения и хранения которых были закреплены в акте Роуза 1812 г. [An Act 1812].

В георгианской Англии макрокосм государства и церкви был органично связан с микрокосмом поместья и прихода. Мейнстрим английской жизни по-прежнему был сельским и аграрным, что нашло свое отражение в литургическом календаре, который все еще ориентировался на природные циклы. Церковь и приход, благодаря их связи с государством и поместьем, были в центре формирования социальной сплоченности и социального благосостояния, образуя особый социальный ландшафт. Около половины из «10 500 церковных приходов в стране были собственностью местных эсквайров» [Southam 2005: 368]. Право собственности давало им право назначения священника в такой приход, что открывало возможность для землевладельцев найти достойное место для своих младших сыновей. Карьера священнослужителя стала особенно привлекательной в конце XVIII в., когда доходы с приходов увеличились. «Идеальным порядком, прочно установившимся ко времени Джейн Остин, как знают ее читатели, является такой порядок, при котором хороший пасторский дом, с окнами в виде фонаря, построен в прекрасном месте, за миллю от дома владельца манора, и его занимали сын или зять эсквайра. Семейная группа держалась, таким образом, вместе, и религиозные потребности деревни обслуживались джентльменом, образованным и изысканным, хотя, может быть и не очень усердным, так, как только после начала XIX в. священник-джентльмен стал «серьезным, то есть евангелистом» [Тревелиян 1959: 375].

В начале XVIII в. духовенство не было так тесно связано с землевладельцами. В определенной степени это связано с тем, что до окончательного поражения якобитов в 1746 г. нобилити и джентри опасались тесных связей с духовенством, которое могло быть близко к

католикам [Collins 2003: 57]. Но уже к 1800 г. англиканство и сообщество джентри стали неразрывно связаны, что непосредственно связано с улучшениями в сельскохозяйственных технологиях, позволяющих увеличить доходность от обрабатываемой земли, в том числе, и приходской. Джентри начинают назначать своих сыновей и родственников в приходы и обустраивать дома приходских священников. Более того, землевладельцы не только позволяли своим сыновьям выбрать карьеру священнослужителя, но и достаточно благосклонно смотрели и на браки дочерей, заключаемые с приходскими священниками, образуя прочные связи церкви и землевладельцев в отдельно взятом графстве. И романы Дж. Остен показывают, как работала данная схема взаимодействия между землевладельцем (джентри), священником и местным сообществом.

Согласно парламентскому исследованию 1802 г., доходы священников колебались от менее 100 фунтов ежегодного дохода (около 1 000 церковных приходов) до 100-150 фунтов (около 3 000 приходов). Это был более чем скромный доход, этой суммы едва было достаточно, чтобы прожить [Southam 2005: 368]. Но совершенно другое состояние дел можно было наблюдать в сельских церковных приходах на юге Англии, где Хэмпшир являлся одним из самых процветающих графств. Владение земельным участком (церковной сельскохозяйственной землей) вместе с церковной десятиной давали доход, который рос вместе с ценой на землю. Пик бума пришелся на 1814 г. В 1770-е гг. два прихода мистера Остена в Хэмпшире давали 200 фунтов дохода. Тридцать лет спустя доход вырос более чем в четыре раза: церковная десятина приносила 600 фунтов, а церковный участок земли 300 фунтов [Ibid.: 369]. Эти изменения в сельском хозяйстве и землевладении оказали влияние на то, что карьера священнослужителя стала привлекательной для сыновей джентри.

Священнослужители без семейных связей были вынуждены искать себе покровителей. Корона, епископы, главы соборов, университеты Оксфорд и Кембридж вместе контролировали несколько тысяч приходов, хотя все они часто придерживались для своих назначенцев. Судьба других молодых ставленников зависела от доброй воли неженатых или бездетных эсквайров. Но кроме тех священнослужителей, кому судьба улыбнулась, были и те, кто никогда так и не получил свой приход. Они были вынуждены от безысходности работать в качестве помощника священника или vicar, которого нанимали за 50 фунтов в год, преподавать, или найти себе занятие и доход вне церкви. В 1805 г. их число составляло 45% от всех рукоположенных в сан [Ibidem.].

Этот избыток рукоположенных в сан частично объясняется тем, что введение (вступление) в профессию было относительно не сложным и не требовало больших усилий. Минимальный возраст для рукоположения в сан для дьякона – двадцать три года, для священника –

двадцать четыре. Согласно «Инструкции для кандидатов в священнослужители» (1817), соискателю требовалось предоставить епископу (среди многих других бумаг) следующие документы: подтверждение своей ученой степени (из Оксфорда или Кембриджа, 60% выпускников которых поступают на церковную службу), «свидетельство от профессора о посещении лекций по богословию» и письма из своего колледжа, свидетельствующие о «его учености и хорошем поведении» и о том, что он достоин занять место в церковной иерархии [Hodgson 1817: 1-4]. Кандидат также проходил проверку помощником епископа, чтобы удостовериться, что он действительно подходит для исполнения функций священника должным образом. Затем следовала проверка самим епископом, чтобы убедиться, что кандидат знает латынь, Писание, литургию и «39 статей». Строгость предъявляемых к кандидату требований зависела от его святости. Как заметил епископ епархии Сарума: «... большая доля набожности и небольшая порция знаний открывают великий путь» [Southam 2005: 369]. Эти слова как нельзя лучше характеризуют героя из романа «Гордость и предубеждение» – мистера Коллинза, человека, чрезмерно раболепного, но не обремененного излишней ученостью.

Как это видно из романов, среднестатистический приходской священник того времени чаще был суетным, нежели набожным. Для священнослужителей существовали законные способы, чтобы наилучшим образом использовать свое время и деньги. Одним из них была возможность обслуживать несколько приходов одновременно (т.н. «плюрализм»). Если это были соседние близлежащие приходы, священник мог служить в них, не испытывая особых затруднений, как сам мистер Остен преуспел в путешествиях между двумя соседними приходами в Стивентоне и Дине. Для приходов, расположенных на достаточном расстоянии, священник мог избрать другую стратегию. В одном из них он мог и вовсе не появляться, а приплачивать викарию за то, что он ведет службы вместо него. Такие договоренности были весьма распространены – брат писательницы, Джеймс имел три прихода и ему предлагали четвертый. Однако с подъемом евангелизма эта практика подверглась критике.

Надо заметить, что в течение XVIII в. требования к священнослужителю, а также и сами потребности паствы значительно упростились. Во многих приходах установленный порядок отправлять церковную службу дважды в воскресенье сократился до одного, а таинство евхаристии, или Святого Причастия, проводилось лишь один раз в месяц. Проповеди чаще всего заимствовались из печатных изданий. Службы в середине недели, проходившие лишь в связи с крещением, свадьбой или похоронами и посещение больных – этим тревам священник уделял внимание в зависимости от своей добросовестности или делегировал их викарию. Согласно парламентскому исследованию

1812 г., насчитывалось 4 813 священников-нерезидентов и только 3 694 вторых приходских священников, которые вели вместо них службы в приходах [Snell, Ell, 2000: 84], т. е. около 1 000 приходов оставались вообще без какого-либо священника.

Одной крайностью, по словам героини романа «Мэнсфилд-Парк», Мэри Крофорд, является тот факт, что карьеру священнослужителя выбирал тот человек, который предпочитал «верный доход необходимости трудиться ради него» [Остен 2007: 110]. По ее мнению, «священнику только и остается, что быть нерыхой и себлюбцем, читать газету, следить погоду и пререкаться с женой. Всю работу за него исполняет викарий, а дело его жизни – обедать» [Там же: 111]. Ярким примером для нее служит муж ее сестры – доктор Грант. М. Крофорд подчеркивает: «Хотя сама я мало видела домашнюю жизнь духовного сословия, ее видели слишком многие, чтобы можно было говорить о каком-либо недостатке знания» [Там же]. Эти слова из уст героини звучат весьма убедительно. Причем подобный сюжет Дж. Остен вводит в повествования неслучайно, здесь она показывает особый тип священнослужителя, живущего в праздности. Другое высказывание Мэри Крофорд о карьере священнослужителя также показывает то, сколь мало еще времени прошло с тех пор, как данный вид профессиональной деятельности стал подобающим для джентльмена: «Мужчины любят отличаться, и на любом другом поприще можно отличиться, только не в церкви. Священник – ничто» [Там же: 93].

Другой крайностью была весьма распространенная практика того времени, когда священник лишь номинально жил в своей приходской резиденции, а фактически посещал приход только по воскресеньям, например, как Генри Тилни. Его приходской дом в Вудстоне находится в двадцати милях от отцовского поместья, где он часто проводит время. За ним даже осталась его комната. Третий случай воплощен у Дж. Остен в образе Эдмунда Бертрама, молодого человека, сознательно выбравшего карьеру священнослужителя. Он видит себя в перспективе священнослужителем, постоянно проживающим в своем приходе, согласно «тех доктрин, которые... положено проповедовать, к которым положено приобщать паству». Эдмунд объясняет мисс Крофорд в запущенном саду Созертон: «...не только хорошими проповедями полезен священник своему приходу и округе, когда приход и округа невелики и всем виден его образ жизни, его личность и поведение, что в Лондоне бывает не часто. Там духовенство теряется в толпах прихожан» [Там же: 94].

Посвящение в духовный сан являлось в то время довольно распространенной практикой среди недавних выпускников Оксфорда или Кембриджа. Это центральная тема в «Мэнсфилд-Парке», где сэр Томас Бертрам обнаруживает глубокое знание службы священника и предстоящего образа жизни своего сына Эдмунда: «Эдмунд мог бы, так

сказать, исполнять свой долг перед Торнтоном, то есть читать молитвы и проповеди, не покидая Мэнсфилд-Парк; он мог бы ездить туда верхом по воскресеньям, в дом будто бы обитаемый, и отправлять богослужение, он мог бы быть торнтонским священником каждый седьмой день три-четыре часа, если б это его удовлетворило. Но не удовлетворит его это. Он знает, что человеческой натуре недостаточно того урока, который она получит во время воскресной службы, и что, если он не живет среди своих прихожан и постоянным вниманием не проявляет себя их доброжелателем и другом, он делает слишком мало и для них, и для себя» [Там же: 246-247].

Постоянное посещение церкви и еженедельные проповеди имели важное значение как для самой Дж. Остен, так и ее семьи, которая всегда посещала утреннюю молитву, если только позволяли погодные условия. Посещение церкви является привычным ритуалом для ее героинь. Сакральное и мирское органично переплетаются как в жизни самой писательницы, так и в ее творчестве, в той мере, в какой это прославило Кольриджа, тоже сына священника, и его работу «Помощь в размышлении для образования мужественного характера на основах благоразумия, нравственности и религии» (1825) [Coleridge 1854], где он говорит о священнике как о важном персонаже английской интеллигенции – учителей и ученых. Для Остен совершенно естественно, что Элинор и ее муж Эдвард Феррарс уверены в том, что дом приходского священника отражает их будущий статус в сельском обществе.

В письме к своей сестре Кассандре от 20 июня 1808 г. Дж. Остен среди прочих новостей упоминает небольшой эпизод о том, что женщина, которая приняла святое Причастие на той же церковной службе, что и она, оказалась грешна в супружеской измене: «Это печальная история о миссис П. Я не должна была даже заподозрить подобную вещь. Я помню, она причащалась в последний раз, когда и мы с тобой. Намек на этот инцидент, с инициалами, был во вчерашнем “Курьере”, и мистер Мур предположил, что это лорд С., полагая, что среди пэров нет другого виконта С.» [Jane Austen to Cassandra Austen 1808: 357]. Речь шла о Мэри-Летиции Паулетт, которая была замужем за одним из знакомых Остен из Саутгемптона, подполковником Томасом Паулеттом. Новость в «Курьере» подтвердила, что законный супруг собирался подать иск о возмещении убытков посредством уголовного иска против виконта Саквилла, имевшего адюльтер с его женой. Почему же Остен была так возмущена поступком этой женщины, которая приняла Святое Причастие? Ответ, вероятно, заключается в ее достаточно серьезном отношении к этому таинству, о чем также свидетельствует ее привязанность к ныне малоизвестной книге Уильяма Виккерса «Компаньон к алтарю» [Vickers 1783]. Известно, что данная книга молитв принадлежала лично Дж. Остен. Эта книга упоминалась

племянницей писательницы мисс Флоренс Остен, как «книга молитв, которую всегда использовала Джейн Остен» [Gilson 1997: 445].

Так, романы Дж. Остен фиксируют важный момент во взаимоотношениях Церкви Англии и сельского джентри в эпоху перемен. В этот период происходит сближение и укрепления связей джентри и священнослужителей. Благодаря прогрессу в аграрной сфере доходы от приходских земель стали соответствовать статусу джентльмена, и сыновья джентри все чаще выбирали карьеру священнослужителя, образуя устойчивые связи между церковью и землевладельцем. В это же время фиксируется два разнонаправленных подхода к церковной службе и самой фигуре священнослужителя. На практике наблюдается, как упрощение требований к фигуре священнослужителя и ведению церковных служб, так и подъем евангелического движения, выступающего за более ревностное отношение к делам церкви. Роман «Мэнсфилд-Парк» наиболее полно демонстрирует взгляды писательницы на сложившуюся обстановку, в нем можно найти некие параллели с идеями, выраженными в трудах евангелистов. Но, хотя данный роман и отличается от своих предшественников по ширине раскрытия религиозной проблематики, однако он не выходит за рамки умеренного англиканства, усвоенного писательницей благодаря своему отцу преподобному Джорджу Остену, еще в Стивентоне.

Список источников и литературы

- An Act 1812** – An Act for the better regulating and preserving Parish and other Registers of Births, Baptisms, Marriages, and Burials, in England (28th July 1812). CAP. CXLVI. URL: <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/1812Act.htm> (дата обращения: 20.04.2019).
- An Act 1753** – An Act for the better preventing of Clandestine Marriages (1753). XXVI. Geo. II. c. 33. URL: <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/1753.htm> (дата обращения: 20.04.2019).
- Butler 1975** – Butler M. Jane Austen and the War of Ideas. Oxford: Oxford University Press, 1975.
- Colby 1967** – Colby R. A. Mansfield Park: Fanny Price and the Christian Heroine / Fiction with a Purpose: Major and Minor Nineteenth-Century Novels. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1967. P. 66-104.
- Coleridge 1854** – Coleridge S.T. Aids to reflection. L., 1854.
- Collins 1994** – Collins I. Jane Austen and the Clergy. London: Hambledon Press, 1994.
- Collins 2003** – Collins I. Jane Austen and the Clergy. A&C Black, 2003.

- Copeland 1995** – Copeland E. *Women Writing about Money: Women's Fiction in England, 1790-1820*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Duckworth 1971** – Duckworth A. M. *The Improvement of the Estate: A Study of Jane Austen's Novels*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1971.
- Fleishman 1967** – Fleishman A. *A Reading of "Mansfield Park"*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1967.
- Fowler 1974** – Fowler M.E. *The Courtesy-Book Heroine of Mansfield Park* // *University of Toronto Quarterly*. 1974. № 44. P. 31-46.
- Garside, McDonald 1975** – Garside P., McDonald E. *Evangelicalism and Mansfield Park* // *Trivium*. 1975. № 10. P. 34-50.
- Giffin 2002** – Giffin A. *Jane Austen and Religion. Salvation and Society in Georgian England*. Palgrave Macmillan, 2002.
- Gilson 1997** – Gilson D. *A Bibliography of Jane Austen*. Winchester: St Paul's Bibliographies, 1997.
- Hodgson 1817** – Hodgson C. *Instructions for the Use of Candidates for Holy Orders*. L.: Printed by Eyre and Strahan, 1817.
- Jane Austen to Cassandra Austen 1808** – Jane Austen to Cassandra Austen. Godmersham: Monday (June 20, 1808) // *Letters of Jane Austen* / ed. by E. H. Knatchbull-Hugessen Lord Brabourne. Cambridge. 2009. Vol. I.
- Jane Austen to Cassandra Austen 1809** – Jane Austen to Cassandra Austen. Castle Square: Tuesday (January 24, 1809). URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablt9b.html#letter53> (дата обращения: 18.09.2018).
- Jane Austen to Fanny Knight 1814** – Jane Austen to Fanny Knight. London (18-20 November, 1814). URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablt15.html> (дата обращения: 08.01.2019).
- Kaye-Smith, Stem 1943** – Kaye-Smith S., Stem G. B. *Talking of Jane Austen*. London: Cassell, 1943.
- Monaghan 1978** – Monaghan D. *Mansfield Park and Evangelicalism: A Reassessment* // *Nineteenth-Century Fiction*. 1978. Vol. 33. No. 2. P. 215-230.
- Snell, Ell 2000** – Snell K. D. M., Ell P. S. *Rival Jerusalem: The Geography of Victorian Religion*. Cambridge, 2000.
- Southam 2005** – Southam B. *Professions* // *Jane Austen in context*. Cambridge, 2005.
- The context of English literature 1981** – *The context of English literature: The romantics* / ed. S. Prickett. L.: Methuen, 1981.
- Vickers 1783** – Vickers W. *The Companion to the Altar*. L., 1783.
- Остен 2007** – Остен Дж. *Мэнсфилд-Парк: роман*. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007.

Тревельян 1959 – Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 373.

References

- An Act 1812** – An Act for the better regulating and preserving Parish and other Registers of Births, Baptisms, Marriages, and Burials, in England (28th July 1812). CAP. CXLVI. URL: <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/1812Act.htm> (дата обращения: 20.04.2019).
- An Act 1753** – An Act for the better preventing of Clandestine Marriages (1753). XXVI. Geo. II. c. 33. URL: <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/1753.htm> (дата обращения: 20.04.2019).
- Butler 1975** – Butler M. Jane Austen and the War of Ideas. Oxford: Oxford University Press, 1975.
- Colby 1967** – Colby R. A. Mansfield Park: Fanny Price and the Christian Heroine / Fiction with a Purpose: Major and Minor Nineteenth-Century Novels. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1967. P. 66-104.
- Coleridge 1854** – Coleridge S. T. Aids to reflection. L., 1854.
- Collins 1994** – Collins I. Jane Austen and the Clergy. London: Hambledon Press, 1994.
- Collins 2003** – Collins I. Jane Austen and the Clergy. A&C Black, 2003.
- Copeland 1995** – Copeland E. Women Writing about Money: Women's Fiction in England, 1790-1820. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Duckworth 1971** – Duckworth A. M. The Improvement of the Estate: A Study of Jane Austen's Novels. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1971.
- Fleishman 1967** – Fleishman A. A Reading of "Mansfield Park". Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1967.
- Fowler 1974** – Fowler M. E. The Courtesy-Book Heroine of Mansfield Park // University of Toronto Quarterly. 1974. № 44. P. 31-46.
- Garside, McDonald 1975** – Garside P., McDonald E. Evangelicalism and Mansfield Park // Trivium. 1975. № 10. P. 34-50.
- Giffin 2002** – Giffin A. Jane Austen and Religion. Salvation and Society in Georgian England. Palgrave Macmillan, 2002.
- Gilson 1997** – Gilson D. A Bibliography of Jane Austen. Winchester: St Paul's Bibliographies, 1997.
- Hodgson 1817** – Hodgson C. Instructions for the Use of Candidates for Holy Orders. L.: Printed by Eyre and Strahan, 1817.
- Jane Austen to Cassandra Austen 1808** – Jane Austen to Cassandra Austen. Godmersham: Monday (June 20, 1808) // Letters of Jane

Austen / ed. by E. H. Knatchbull-Hugessen Lord Brabourne. Cambridge. 2009. Vol. I.

Jane Austen to Cassandra Austen 1809 – Jane Austen to Cassandra Austen. Castle Square: Tuesday (January 24, 1809). URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablt9b.html#letter53> (дата обращения: 18.09.2018).

Jane Austen to Fanny Knight 1814 – Jane Austen to Fanny Knight. London (18-20 November, 1814). URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablt15.html> (дата обращения: 08.01.2019).

Kaye-Smith, Stem 1943 – Kaye-Smith S., Stem G. B. Talking of Jane Austen. London: Cassell, 1943.

Monaghan 1978 – Monaghan D. Mansfield Park and Evangelicalism: A Reassessment // Nineteenth-Century Fiction. 1978. Vol. 33. No. 2. P. 215-230.

Snell, Ell 2000 – Snell K. D. M., Ell P. S. Rival Jeruselems: The Geography of Victorian Religion. Cambridge, 2000.

Southam 2005 – Southam B. Professions // Jane Austen in context. Cambridge, 2005.

The context of English literature 1981 – The context of English literature: The romantics / ed. S. Prickett. L.: Methuen, 1981.

Vickers 1783 – Vickers W. The Companion to the Altar. L., 1783.

Osten 2007 – Osten Dzh. Mensfild-Park: roman. M.: AST: AST Moskva: Khranitel, 2007.

Trevelian 1959 – Trevelian Dzh. M. Sotsialnaya istoriya Anglii. M., 1959. S. 373.